

Чжао Ци почувствовал, как у него в голове словно что-то загудело. Стыд мгновенно разлился по всему телу, а обнаженные, тонкие, белые, как слоновая кость, ноги, выставленные напоказ, задрожали. В этот момент с ним что-то случилось, но он не придавал этому значения, желая лишь одного — немедленно сбежать.

Однако он пересилил себя и остался на месте. Собираясь сказать: «Видишь? Я тебя не обманывал», но, открыв рот, лишь пролепетал:

— Ты... ты почему открыл глаза?

Пэй Минцзин, охваченный бурей чувств, резко развернулся и широкими шагами направился к выходу из спальни.

Чжао Ци краем глаза заметил, что пальцы на его опущенной руке выглядели так, будто он только что помыл руки, но не вытер их, и теперь под ярким светом ламп они поблескивали влажным блеском.

Чжао Ци застыл. Только когда фигура Пэй Минцзина скрылась из виду, он с некоторым опозданием опустил взгляд.

...

В ту ночь Чжао Ци ворочался в постели, никак не мог уснуть. Стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором всплывала сцена в спальне Пэй Минцзина.

Он сгорал от стыда. Изначально он предполагал, что всё пойдет не так, как сейчас. Его тело отличается от обычных людей, но по сути он мужчина, и брат Минцзин — тоже мужчина.

В конце концов, нет ничего такого уж особенного в том, что двое мужчин оказались в столь откровенной ситуации.

Но он... Чжао Ци уткнулся лицом в подушку, чувствуя, как даже кончики пальцев пылают от смущения.

Какой же он никчемный. Как это вообще вышло?

Не в силах уснуть, Чжао Ци отправился в мастерскую. Постепенно он успокоился и с головой ушел в рисование, отрабатывая цветовую гамму новой картины. Чжао Ци встал, чтобы немного размяться, и взглянул на время — было уже за полночь.

За панорамным окном качались тени деревьев. Чжао Ци приоткрыл дверь на балкон: воздух был прохладным, видимо, собирался дождь.

Выключив кондиционер, Чжао Ци вернулся в спальню за планшетом, открыл соцсеть, решив найти что-нибудь для срисовки.

В университете Чжао Ци учился на дизайнера анимации и изучал иллюстрацию. Он был подписан на нескольких любимых блогеров, но больше всего ему нравился стиль того самого фиктивного парня его сестры.

Это был стиль традиционной китайской живописи тушью. У автора не было личного аккаунта, только страница студии, где изредка появлялись новые работы.

Чжао Ци выбрал картину с героями Путешествия на Запад — мастер с учениками. Работа была настолько изысканной, что неудивительно, почему «зять» носил титул гениального художника.

Планшет ушел в спящий режим, стоя на подставке. Картина была выполнена на графическом планшете, а Чжао Ци только этим летом купил инструменты для рисования и пока не освоил их, поэтому предпочитал рисовать вручную.

Смешав нужные краски, Чжао Ци сел перед мольбертом и, подставляя лицо прохладному ночному ветру с балкона, погрузился в свое любимое занятие.

Глубокой ночью за окном пошел дождь. Чжао Ци закончил копировать половину рисунка и наконец почувствовал сонливость. Он потер глаза, из которых от зевоты выступили слезы.

Кожа у него была нежная, и от легкого прикосновения уголки глаз тут же окрасились в розовый цвет, напоминающий лепестки сакуры.

Закрыв краски и дверь на балкон, Чжао Ци, чьи руки и одежда неизбежно испачкались в краске, направился в ванную.

Шторы на террасной двери были открыты, и, проходя мимо, он случайно бросил взгляд наружу: в спальне Пэй Минцзина горел свет.

Значит, брат Минцзин еще не спит... Впрочем, неудивительно. После того, как произошло нечто столь сюрреалистичное, как тут уснуть?

Чжао Ци слегка покраснел. Его больше не бросало в жар от одного лишь воспоминания о случившемся, как раньше. К тому же, он хотел спросить Пэй Минцзина, убедили ли его доказательства.

Умывшись и переодевшись в пижаму, Чжао Ци прыгнул в кровать и открыл WeChat.

Чжао Ци: Брат Минцзин, ты спишь?

Через две минуты, когда сонливость уже начала одолевать, телефон в его руке завибрировал.

Пэй Минцзин: Нет.

Даже через экран Чжао Ци почувствовал неловкость и решил начать со светской беседы:
Почему еще не спишь?

Пэй Минцзин: ...

Казалось, в этих шести точках читалось недовольство вопросом, на который он и так знал ответ.

Уши Чжао Ци вспыхнули. Он перевернулся на другой бок, поднял телефон и решил перейти сразу к делу: Ты поверил мне?

Чжао Ци: (стикер с милым пандой.JPG)

Честно говоря, Пэй Минцзин до сих пор не мог поверить, что Чжао Ци — интерсекс-человек, да еще и довел его до того, что его руки... В голове промелькнула картина в розовых тонах, и сердце непроизвольно екнуло.

Однако Пэй Минцзин закрыл книгу по финансам, открыл ноутбук и свернул вкладку браузера — это была страница интернет-магазина.

Пэй Минцзин вздохнул. Если Чжао Ци приложил столько усилий и зашел так далеко в своем розыгрыше, он просто не знал, как с этим быть.

Пэй Минцзин: Сяо Ци, ты всегда был послушным ребенком. Скажи брату честно... то, что там было, это правда?

Чжао Ци не понял: А?

Чжао Ци: Не понимаю.

Пэй Минцзин вздохнул. Раз уж дошло до такого, не стоило больше церемониться. Он сделал скриншот страницы и отправил его Чжао Ци.

Увидев всплывшее изображение, Чжао Ци тут же сел в постели, решив, что аккаунт Пэй Минцзина взломали.

Он хотел закрыть чат, не вглядываясь, но...

Пэй Минцзин: Это оно?

Чжао Ци замер. Руки сработали быстрее мозга — он открыл картинку, и в следующую секунду его лицо залилось краской.

На изображении был товар, на который приличный мужчина побоялся бы даже взглянуть. В описании значилось: специально для трапов. Чжао Ци слышал этот термин от девушек в своей группе.

Но зачем брат Минцзин прислал ему это?

Чжао Ци уже собрался напечатать вопрос, но, вызвав клавиатуру, внезапно всё понял.

В одно мгновение его охватили стыд и шок.

Ч-что?!

Пэй Минцзин думал, что всё, что он видел — это подделка?!

<http://bllate.org/book/19895/1958660>